

В тот момент, когда София открыла рот, атмосфера застыла. Аристократки не могли открыть рот в холодной атмосфере, поэтому они понизили голоса и раздражённо зашептались между собой.

- Да что с ней такое?

- Расскажи мне об этом. Даже когда человек спокоен, на него нападают.

Взгляд Люсии замер. Намерение Софии унизить её, сидя за одним столом, было постыдным, но Люсия постаралась не обращать на это внимания. Она попыталась понять это как затянувшееся сожаление жестоко брошенной женщины. Сцена, когда София была жестоко отвергнута им, заронила семена сострадания в душу Люсии. Однако графиня уже переступала черту.

Как бы великодушно ни было общество к этому делу, оно не одобряло его публичного проявления. Даже если весь мир знал об этом, нужно было заткнуть им рот. Для аристократов лицо было серьёзным делом, и оно было столь же ценным, как и их жизнь. Упоминание частного дела в присутствии заинтересованного супруга было глупым поступком, которому не было никакого оправдания.

- Я знаю расписание своего мужа, но поскольку он очень занят официальными делами, я не представляю, когда у него могло найтись время.

Люсия не поверила словам Софии. Она верила в Хьюго, и, глядя на всё объективно, у него не было на это времени. Аристократки посмотрели на Софию, их взгляды говорили: "Похоже, это ложь..." - и лицо Софии вспыхнуло в ответ.

- Мы встретились, когда я вошла во дворец, - пояснила София.

- Тогда это не "встреча", а "приветствие". Будьте осторожны с Вашим выбором слов, графиня, - сказала Люсия.

София густо покраснела. Она открыла рот, словно собираясь что-то сказать, но в конце концов промолчала и опустила голову. Видя это, благородные леди прищёлкнули языками. Дворяне ненавидели нищету и беспорядок. Как благородный человек, София вела себя очень грязно и неряшливо.

- А, если подумать, в прошлый раз...

Когда кто-то начинал говорить, настроение снова становилось расслабленным. София осталась сидеть одна и кусала губы. Раньше благородные дамы были заняты тем, чтобы сосредоточиться на новом главном герое, поэтому они не обращали никакого внимания на Софию, но теперь их взгляды были критичны к молодой графине.

Было довольно много женщин, которые могли только внутренне кипеть о женских проблемах своего мужа. Мужчины заводят интрижки чаще, чем женщины. Даже если они действовали сдержанно снаружи, дамы были недовольны в душе. То, что София упомянула о своих давних отношениях, было неприятно на первый взгляд.

- Графиня Джордан. Вы слишком долго здесь пробыли. Вы должны выполнить свой долг как хозяйка, - сказала Люсия.

Графиня Джордан и не подозревала, что с самого начала чаепития она оставалась за столом Люсии. Когда Люсия указала на эту промашку, её лицо покраснело, и женщина поспешно встала. На лице графини Джордан застыло тревожное выражение. Некоторые знатные дамы смотрели на неё взглядом, полным осуждения. Это были женщины, ранее обиженные Графиней Джордан, которые притворялись хорошими людьми, но заботились только о собственном благе.

Приближался конец чаепития. Через соответствующие промежутки времени служанки подавали чай и закуски, в общей сложности три раза. А когда подали последнюю закуску, это был знак, что чаепитие закончилось.

Попробовав последнее пирожное, Люсия отложила вилку и встала. Как будто это был сигнал, люди начали вставать со всех сторон. Вместо того чтобы обсуждать что-то между собой, другие столики продолжали смотреть на столик Люсии с интересом и завистью.

- В следующий раз, герцогиня, приходите ко мне на чай.

- А когда вы планируете заняться чем-то ещё?

Женщины столпились вокруг Люсии.

- Герцогиня.

Один голос явно прервал их разговор. Люсия повернулась на голос. Это была София.

- Для меня было честью встретиться с Вами сегодня. Я надеюсь, что у меня будет шанс встретиться с Вами снова в следующий раз.

- Я точно не знаю. Не лучше ли нам расстаться и больше не видеться? - спросила Люсия.

Несколько благородных дам хихикнули. София крепче сжала свою сумочку. Она достала из сумочки носовой платок и протянула его Люсии. Это был шёлковый носовой платок, который обычно носили мужчины.

- Когда мы виделись в последний раз, Его Светлость герцог дал мне это как утешение за мои слёзы. Я искала возможность вернуть его, но не знаю, когда мы встретимся снова, поэтому я хотела бы, чтобы герцогиня передала мою благодарность вместе с этим.

Благородные дамы нервно переглядывались то с герцогиней, то с графиней. В какой-то момент стало совсем тихо.

Люсия поняла это, как только увидела носовой платок.

"Она лжёт".

Хьюго был не из тех джентльменов, которые дают плачущей женщине носовой платок, потому что у них были отношения в прошлом на некоторое время. Если бы он был таким человеком, то не смог бы избавиться от женщины, угрожая убить её в день торжества.

Разве это высокомерие? Или это злость? Люсия не могла сказать, что было на уме у Софии, но почувствовала, что эта женщина действительно глупа. И в то же время ей пришло в голову, что София не так уж хорошо его знает. Как ни странно, это было приятное чувство.

Люсия взяла платок, небрежно оглядела его и, встретившись взглядом с Софией, уронила на пол.

Люсия спокойно сказала, наблюдая, как глаза Софии слегка расширились:

- Графиня. Вы унижаете меня своей ложью. Это не его вещь.

Глаза Софии сильно задрожали.

- Жена, естественно, знает о носовых платках своего мужа. Разве это не так? - спросила Люсия.

Для знати слуги были всецело ответственны за то, чтобы прислуживать им. Женщина не стала заботиться об одежде своего мужа или носовых платках, потому что стала женой. Поэтому, конечно же, благородные дамы не знали, какой носовой платок носят их мужья. Тем не менее благородные дамы скрыли своё минутное смущение и начали отвечать по очереди:

- Конечно. Естественно.

- Это само собой разумеется. Как может жена не знать носового платка своего мужа?

Люсия также не знала, с каким носовым платком он ходит. Но она была уверена, что носовой

платок, который был у Софии, принадлежал не Хьюго.

- Графиня, Ваши действия перешли все границы, которые я могу вынести. Я не буду просто игнорировать этот инцидент сегодня.

София побледнела. Наконец-то она осознала всю глупость своих действий. Она была ослеплена ревностью и завистью и была не в своём уме. На ум пришли лица её родных: мужа, родителей и братьев.

Даже если с её мужем, графом Элвином, было нелегко справиться, её отец, Барон Лоуренс, был бессилён. Если бы герцог наступит на него, то раздавит как муравья. Её муж будет защищать Софию, но он не будет защищать её семью, рискуя навредить себе.

- Ге... Герцогиня. Пожалуйста, простите меня. Я была глупа...

София быстро опустилась на колени. Глаза Люсии были холодны, когда она смотрела на Софию внизу. Плечи Софии тяжело вздымались, когда она всхлипывала, но Люсия не могла чувствовать никаких эмоций. Это было отвратительное поведение, которое должно было создать беспорядок в обществе, и попытаться исправить его с помощью слёз было глупо. То, что София пыталась публично опозорить её, не было проблемой. У Люсии был опыт подобного толка много раз в её сне, так что девушка уже прошла стадию получения боли.

Однако София попыталась подорвать её доверие к мужу. Доверие, которое они оба должны были решать между собой, третье лицо пыталось разрушить его. Люсия не могла этого простить.

- Идите домой и возьмите себя в руки. Я надеюсь, что пока не увижу Вас в светском кругу. Подумайте сами, до какой степени должен продолжаться этот "на данный момент". Подумайте об этом очень тщательно.

Люсия безразлично развернулась и покинула место проведения вечеринки. Некоторые из благородных дам остались, прищёлкнув языком, когда они смотрели на Софию, которая всё ещё плакала на полу, но большинство из них поспешили последовать за герцогиней.

<http://tl.rulate.ru/book/698/11976>